

СОДЕРЖАНИЕ

2	Комитет международного контроля (КМК)
3	Введение
3	Закон о массовых акциях и соответствующие положения Уголовного кодекса
7	«Мирные собрания»
8	Определение «массовых беспорядков»
9	Анализ событий 19 декабря 2010 года
10	1) <i>События в преддверии митинга</i>
12	2) <i>Нападение на Владимира Некляева и его сторонников</i>
14	3) <i>Митинг 19 декабря</i>
15	4) <i>Нападение на Дом Правительства</i>
16	5) <i>Разгон основной демонстрации</i>
19	6) <i>Одно событие или два?</i>
20	7) <i>Действия властей после 19 декабря 2010 года</i>
22	Выводы
24	Список вопросов Специального Докладчика к властям Республики Беларусь о событиях 19 декабря 2010 года
26	Комитет международного контроля ситуации с правами человека в Беларуси
28	Декларация Комитета международного контроля ситуации с правами человека в Беларуси
30	Меморандум Комитета международного контроля о назначении Специального Докладчика по событиям 19 декабря 2010 года
32	Экспертная группа доклада

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ОЦЕНКА

Комитет международного контроля (КМК)¹

1. Комитет международного контроля (КМК) за ситуацией с правами человека в Беларуси был создан 27 декабря 2010 года преимущественно как реакция правозащитных и гражданских организаций на события, последовавшие за президентскими выборами 19 декабря 2010 г. На данный момент коалиция объединяет более 40 ведущих неправительственных организаций из 15 стран региона ОБСЕ. Эти НПО договорились вести постоянный мониторинг ситуации с фундаментальными правами человека и положению правозащитников в Республике Беларусь, распространять информацию о результатах мониторинга, а также разрабатывать рекомендации властям Республики Беларусь, международным организациям и правительствам других стран по приведению ситуации в соответствие с международными обязательствами в сфере прав человека, взятыми на себя Республикой Беларусь.

2. В настоящий момент КМК в первую очередь обеспокоен соблюдением прав тех, кто был осужден, а также тех, кто ожидает суда в связи с событиями 19 декабря. В то же время КМК следит в целом за ситуацией с правозащитниками и правозащитными организациями, а также с журналистами, адвокатами и юристами в Беларуси.

3. КМК использует опыт организаций-участников, а также независимых экспертов и практиков (в том числе, членов Совета экспертов БДИПЧ/ОБСЕ по свободе собраний). Участниками Комитета, работающими совместно с ведущими национальными и международными правозащитными организациями, являются, среди прочих:

- Международная гражданская инициатива для ОБСЕ;
- Московская Хельсинкская Группа (Россия);
- Международная сеть за свободу, законность и права в Европе – FLARE;
- Международное Молодежное Правозащитное Движение (ММПД);
- Хельсинкский Фонд по правам человека (Польша);
- Центр развития демократии и прав человека (Россия);
- Центр гражданских свобод (Украина);
- Юристы за конституционные права и свободы – ЮРИКС (Россия) и другие организации².

4. Для обеспечения скоординированного реагирования на ситуацию КМК учредил несколько органов для выполнения отдельных задач в связи с ситуацией с правами человека в Беларуси, включая Международную наблюдательную миссию, созданную в конце декабря 2010 г. В феврале 2011 года Комитет назначил Специального Докладчика для расследования событий, связанных с акциями протеста 19 декабря 2011 года в Минске³. Спецдокладчик анализирует применяемое национальное законодательство и международные обязательства в сфере прав человека, взятые на себя Республикой Беларусь. Его мандат включает выполнение следующих задач:

1 - <http://by-solidarity.yhrm.org/ru/content/komitet-mezhdunarodnogo-kontrolya-za-situaciyey-s-pravami-cheloveka-v-belarusi> и <http://www.hrwatch-by.org>. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, свяжитесь с Секретариатом Комитета: byc@hrgroups.org.

2 - Список участников КМК см.: <http://hrwatch-by.org/organizatsii-uchastniki>

3 - См.: Меморандум КМК о назначении Специального докладчика по событиям 19 декабря 2010 года, <http://www.hrwatch-by.org/spetsialnyi-dokladchik>

- оценка событий 19 декабря 2010 года и анализ публичной акции, состоявшейся в Минске, с точки зрения международных стандартов по свободе собраний,
- оценка пропорциональности и обоснованности применения силы сотрудниками правоохранительных органов, а также последующих действий государства по привлечению к ответственности участников акции.

Д-р Нил Джарман, независимый международный эксперт и директор расположенного в Северной Ирландии Института изучения конфликтов, был назначен Специальным докладчиком КМК. Ему оказывает содействие группа экспертов по свободе собраний и мерам полицейского реагирования из различных стран-участников ОБСЕ, которую возглавил д-р Майкл Гамильтон, адъюнкт-профессор факультета права Центрально-Европейского Университета из Будапешта.

Введение

5. В настоящем промежуточном докладе Специальный Докладчик КМК попытался отразить фактическую сторону событий вечера 19 декабря, а также последующую реакцию и действия властей Беларуси. Задачей доклада является представить настолько полную картину ситуации, насколько это возможно. В докладе, в частности, рассматривается вопрос о том, может ли правоприменение в сфере свободы собраний в Беларуси считаться соответствующим международным стандартам в области прав человека. Важно отметить, что доклад не дает оценку результатам президентских выборов или ходу голосования¹. Более того, работа над данным докладом основывалась только на доступных документальных и журналистских источниках. Таким образом, выводы и заключения, содержащиеся в нем, на данной, промежуточной, стадии следует рассматривать как предварительные, являющиеся основной для дальнейшей дискуссии.

6. Промежуточный доклад ставит ряд ключевых вопросов, которые по-прежнему требуют ответов. Эти ответы будут иметь большое значение для полной и окончательной оценки проблем, отраженных в докладе. Для этих целей Комитет призывает как представителей государственных органов, так и местные и международные неправительственные организации присоединиться к открытому обсуждению данного промежуточного доклада. В частности, КМК обращается с просьбой к белорусским властям в срочном порядке предоставить ответы на поставленные в докладе вопросы.

Закон о массовых акциях и соответствующие положения Уголовного кодекса

7. Данный доклад не пытается абстрактно рассмотреть законы, регулирующие свободу мирных собраний в Беларуси. Тем не менее, очень важно отметить ключевые моменты в соответствующей нормативно-правовой базе, так как это задает

1 - Оценка выборов дана в Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ (Варшава, 22 февраля 2011 г.). Доступно по ссылке: <http://www.osce.org/ru/odihr/76092>.

контекст осуществления права на проведение мирных собраний в Беларуси. Международные и региональные стандарты и практика в области прав человека устанавливают определенный минимум, относительно которого будут оцениваться эти законы и их применение. В частности, ст.21 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), ратифицированного Беларусью ¹, предусматривает следующее:

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц ².

8. Поскольку Беларусь является государством-участником ОБСЕ, толкование процитированного положения в докладе осуществляется с учетом Руководящих принципов по свободе мирных собраний, подготовленных БДИПЧ ОБСЕ и Венецианской комиссией (2-е издание, 2010) ³. Эти руководящие принципы основываются, среди прочего, на практике применения Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Хотя сама ЕКПЧ не является документом, накладывающим обязательства на Беларусь, она, безусловно, должна рассматриваться как ориентир, к которому необходимо стремиться, а статья 11 ЕКПЧ (защищающая свободу мирных собраний) повторяет текст ст.21 МПГПП. Как минимум, толкование ЕКПЧ Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) представляет собой признанные примеры наилучшего правоприменения. Основываясь на этом, мы включили в настоящий промежуточный доклад ссылки на несколько ключевых дел ЕСПЧ.

9. Статья 35 Конституции Республики Беларусь обеспечивает право на свободу мирных собраний. Данная конституционная гарантия дополняется Законом о массовых мероприятиях в Республике Беларусь (2003 г. в действующей редакции) и множеством положений, определяющих ряд правонарушений и мер наказания, закрепленных в Кодексе об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе.

10. Организаторы мероприятия должны пройти процедуру разрешения (а не просто уведомить представителей власти о своем намерении провести данное мероприятие) (ст. 5) ⁴.

11. Законодательство не содержит положений, предусматривающих возможность проведения спонтанных собраний (то есть, когда собрание организуется в ответ на недавние события, и организатор не имеет времени для прохождения соответствующей процедуры согласования).

1 - Подписан Беларусью 19 марта 1968 г., ратифицирован 12 ноября 1973 г., см.: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-4&chapter=4&lang=en#16.

2 - Статья 21 Пакта.

3 - Доступны по ссылке: <http://www.osce.org/files/documents/4/0/73405.pdf> (на англ.).

4 - Мы приветствовали бы замену процедуры получения разрешения на процедуру уведомления за два дня до проведения массовых мероприятий. См. Промежуточный отчет Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами (15 – 24 ноября 2010 года). Доступно по ссылке: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/73960>, стр. 3.

12. Закон возлагает финансовую ответственность на организаторов за обеспечение общественного порядка, обеспечение медицинской помощи и затраты на уборку (ст. 6 и ст. 10). Между тем, данные затраты должно было бы брать на себя государство в рамках выполнения своего позитивного обязательства на обеспечение и защиту права на свободу мирных собраний¹.

13. Закон содержит полный запрет на проведение публичных собраний в определенных местах и вне временного промежутка с 8.00 до 22.00 (ст.9). Установление таких «бланкетных»² ограничений не дает возможности оценить пропорциональность ограничения основных прав в каждом конкретном случае. Любые ограничения должны всегда быть направлены на достижение законных целей, исчерпывающий перечень которых содержится в статье 21 МПГПП.

14. Ст. 15 устанавливает ответственность за нарушение данных положений. Она гласит: «Политические партии... и иные организации, ответственные лица которых не обеспечили надлежащего порядка организации... и (или)³... проведения уличной акции [или] демонстрации... что повлекло причинение ущерба в крупном размере (определено в ст. 2)... могут быть ликвидированы...». Эта исключительно широкая карательная санкция потенциально нарушает требование о том, что власти должны проводить различие между теми, кто продолжает вести себя мирно, и теми, кто реально участвует в насильственных действиях и повреждении имущества. Сам факт насилия или причинения ущерба имуществу во время демонстрации никогда не должен служить основанием для обвинения организаторов или участников собрания, кроме случаев, когда есть надежные и подтвержденные доказательства того, что они сами вели себя подобным образом.

15. Участникам событий 19 декабря был предъявлен целый спектр обвинений (а некоторым уже вынесены приговоры), основанные на следующих статьях Кодекса об административных правонарушениях и Уголовного кодекса:

- Ст. 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия или пикетирования);
- Ст. 342 (1) Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них);
- Ст. 339 (3) Уголовного кодекса (злостное хулиганство);
- Ст. 369 Уголовного кодекса (оскорбление представителя власти);
- Ст. 382 Уголовного кодекса (самовольное присвоение звания или власти должностного лица);
- Ст. 293 Уголовного кодекса (1) организация массовых беспорядков, (2) участие в массовых беспорядках (предусматривают наказание в виде срока заключения от 5 до 15 лет и от 3 до 8 лет соответственно). См. далее.

1 - См. п.32, «Пояснительная записка», ОБСЕ / БДИПЧ и Венецианской комиссии, Руководящие принципы по свободе мирных собраний, 2010.

2 - Бланкетная норма – дающая правоприменителю широкие полномочия по определению ее содержания (прим.ред.)

3 - Из текста закона не ясно, является ли это требование обязательным (и) или факультативным. Еще большую озабоченность может вызвать ситуация применения этого положения, когда организатор собрания просто не выполнил все условия процедуры получения разрешения, при этом не совершалось никаких насильственных действий и не был нанесен ущерб имуществу.

16. По нашему мнению, сочетание разрешительной процедуры, полного запрета на определенное место и время проведения мероприятия, введение обременительных финансовых обязательств по организации мероприятия, возможность серьезных и далеко идущих последствий (как для частных лиц, так и для организаций) в случае нарушения закона создает значительное негативное воздействие, которое подрывает практическую и эффективную защиту права на мирные собрания в Беларуси.

17. Следует отметить, что подобные опасения относительно Закона о массовых мероприятиях были представлены некоторыми государствами и неправительственными организациями в ходе Универсального периодического обзора (УПО) по соблюдению Беларуси своих обязательств в сфере прав человека в ООН (который был завершен в 2010 году). Например:

18. «Международная амнистия» (наряду с другими) сообщает, что «Беларусь продолжает нарушать свободу собраний, отказывая в выдаче разрешений на проведение демонстраций и публичных мероприятий, мирные демонстранты часто задерживаются на небольшой срок, против них возбуждаются дела по административному кодексу или они подвергаются непропорциональному применению силы со стороны милиции или ОМОНа».¹

19. «В 2006 году Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу защиты правозащитников отметил, что Закон о массовых мероприятиях, другие законы и предписания жестко контролируют организацию публичных протестов и митингов. В 2007 году Специальный Докладчик по ситуации с правами человека в Беларуси выражал такую же точку зрения».²

20. Заключительный доклад Рабочей группы УПО содержал предложения, направленные на то, чтобы Беларусь:

«98.9. «Пересмотрела государственное законодательство с целью обеспечения свободы выражения мнения, свободы собраний и ассоциаций, которые гарантируются статьями 19, 21 и 22 Международного Пакта о гражданских и политических правах...»

98.11. Привела Закон о массовых мероприятиях в соответствие с Международным Пактом о гражданских и политических правах³».

21. Правительство Беларуси, тем не менее, отвергло обе рекомендации как «неприемлемые». В ответе говорилось что «законодательство Беларуси по вопросам свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциаций, мирных акций и демонстраций полностью соответствует международным обязательствам страны, закрепленных, в частности,

1 - A/HRC/WG.6/8/BLR/3, Резюме 29 заинтересованных сторон, подготовленное Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с параграфом 15 (с) приложения к резолюции 5/1 Совета по правам человека (17 февраля 2010) в п.44.

2 - A/HRC/WG.6/8/BLR/2 Компиляция, подготовленная Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с параграфом 15 (b) приложения резолюции 5/1 Совета по правам человека: Беларусь (17 февраля 2010) в п.46 со ссылкой на E/CN.4/2006/95/Add.5, п. 193, и A/HRC/4/16, п. 21.

3 - A/HRC/15/16, Отчет Рабочей группы Универсального периодического обзора: Беларусь (21 июня 2010).

в Международном Пакте о гражданских и политических правах», и что «Закон о массовых мероприятиях в Беларуси соответствует требованиям Международного Пакта»¹.

«Мирные собрания»

22. Статья 21 МПГПП (и Статья 11 ЕКПЧ) признает только право на мирные собрания. Когда собрание имеет мирный характер, власти имеют позитивные обязательства защищать и способствовать его проведению, даже если оно технически не соответствует требованиям закона (решения ЕСПЧ по делам *Платформа «Врачи за жизнь» против Австрии*, 1988, *Букта против Венгрии*, 2007).

23. «Мирными» могут считаться все мероприятия за исключением тех, когда организаторы или участники «имеют намерение причинить вред» (Г. против Федеративной Республики Германия, 1989). Однако в деле Христиане против расизма и фашизма против Великобритании, 1980, доклад Европейской комиссии по правам человека указывал на то, что:

«...право на свободу мирных собраний обеспечивается для каждого, кто имеет намерение организовать мирную демонстрацию... Возможность... присоединения к демонстрации экстремистов с насильственными намерениями не из числа членов организации, проводящей мероприятие, не может лишить организаторов данного права. Даже если существует реальный риск, что мирная процессия приведет к беспорядкам, организованным извне, в соответствии со ст. 11 данная процессия не может быть запрещена по этим причинам».

24. Аналогично, в деле Зилиберберг против Молдовы, 2004, Европейским Судом по правам человека было отмечено, что «частное лицо не должно лишаться права на мирные собрания в результате отдельных актов насилия или других наказуемых деяний, совершенных другими лицами в ходе демонстрации, если данный человек не отвечает насилием»². Таким образом, «нет необходимости ограничивать данные свободы в любом случае, пока человек в ответ не совершит какое-либо предосудительное действие при осуществлении своих прав» (*Эзелин против Франции*, 1991). Данные постановления имеют особое значение в интерпретации ст. 293 Уголовного кодекса Беларуси «Массовые беспорядки». В этой связи мы выражаем особую озабоченность по поводу судебных процессов, по информации о ходе которых на сегодняшний день не ясно, что именно суды определяли в качестве «массовых беспорядков», какими факторами оперировали суды в определении «индивидуального участия» или «организации» данных беспорядков и какие соображения повлияли на вынесение отличающихся друг от друга приговоров.

1 - A/HRC/15/16/Add.1, Добавление к Докладу Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Беларусь – ‘Мнения по выводам и/или рекомендациям, добровольные обязательства и ответы, представленные государством – объектом обзора’, п. 22 и 27 соответственно. Доступно по ссылке:

http://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session8/BY/A.HRC.15.16.Add.1_BELARUS_ru.pdf.

2 - См. также *Гаспарян против Армении* (No.1) (2009), п.43; *Галстян против Армении* (2008), п.115; *Ашугян против Армении* (2008), п.90; и *Сетинкяя против Турции* (2006, только на французском).

Определение «массовых беспорядков»

25. «Массовые беспорядки» обычно рассматриваются как наиболее серьезное нарушение общественного порядка. К примеру, в Беларуси это противопоставляется менее общественно опасному деянию, предусмотренному ст. 342 (1) Уголовного кодекса (организация и подготовка действий, которые серьезно нарушают общественный порядок). Аналогичным образом в других юрисдикциях беспорядки отличаются от менее серьезных нарушений, таких как «грубое нарушение общественного порядка», или «драка». Тот факт, что закон Беларуси вводит наказание в виде лишения свободы сроком до 15 лет за организацию массовых беспорядков, подчеркивает серьезность данного преступления.

26. Правонарушение «массовые беспорядки» является тяжким, так как люди совершают его в составе группы и используют большую численность для достижения своих целей.¹ Данный элемент «значимости численности» в законодательстве Беларуси подчеркивается через использование термина «массовые». Следовательно, понятие «массовые беспорядки» не синонимично понятию «массовые действия с элементами насилия или грубого нарушения общественного порядка». Таким образом, даже если отдельные разрозненные инциденты происходят одновременно друг с другом или в ограниченный промежуток времени, они должны рассматриваться отдельно, а не как единые «массовые беспорядки» (см. ниже в отношении событий 19 декабря).

27. К тому же существует целый спектр моделей агрессивного поведения, не каждая из которых может считаться «беспорядками», даже когда в отношении вовлеченных в эти действия людей можно сказать, что они действовали в группе лиц для достижения общей цели. Градация различных форм насилия должна учитывать степень агрессивности, длительность, число вовлеченных лиц, тяжесть причиненного физического или материального ущерба. Изучение всех этих составляющих позволит определить, был ли превышен тот порог, за которым начинаются «массовые беспорядки». К менее тяжким действиям могут относиться выкрикивание оскорблений в адрес милиции, удары ногами или руками по барьерам, установленным милицией. Данные действия сами по себе ни в коем случае не должны расцениваться как учинение беспорядков. К более тяжким видам поведения относятся кидание метательных снарядов в милицию или милицейские машины, которые способны причинить серьезный физический или материальный вред, ношение и использование оружия, причинение серьезного вреда имуществу (включая битье окон). Данные действия могут считаться «массовыми беспорядками» в случае, когда они совершаются большим количеством людей и когда каждый разумный человек, очутившись в этой ситуации, опасался бы за свою безопасность. Однако когда такие действия совершаются незначительным количеством лиц, трудно представить, что они могут быть расценены как «массовые беспорядки».

1 - Thornton et al, *Закон об общественном порядке и протесте* (OUP: 2010) в 1.09, ссылка на Отчет Правовой Комиссии Великобритании, *Правонарушения, связанные с общественным порядком*, закон Com. 123, 24 октября 1983, Cmnd 9510).

28. Вопрос о том, что составляет «участие», является крайне зависимым от фактических обстоятельств конкретной ситуации. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы суды основывались на четком обосновании и подробных доказательствах, касающихся поведения конкретного лица, обвиняемого в участии или организации массовых беспорядков. Это включает в себя тщательную проверку всех показаний, взятых у пострадавших и свидетелей (помимо сотрудников милиции, производивших арест). В отсутствие данных деталей ареста и содержание под стражей отдельных лиц за «предосудительное» поведение не может быть достаточно обоснованным, и задержание на этой основе дает серьезные основания для выводов о нарушении прав человека (*Ашугян против Армении*, 2008 п. 99-101) ¹.

29. Разница между «участием» и «организацией» массовых беспорядков и «участием» и «организацией» незаконной публичной акции должна тщательно учитываться:

- человек, который выполняет организационную роль в отношении незаконного собрания, в ходе которого произошли насильственные действия, не должен приравниваться к организатору массовых беспорядков. До тех пор, пока нет конкретного и очевидного доказательства того, что человек лично прибегал к использованию незаконного и серьезного насилия или призывал других прибегать к нему, нельзя утверждать, что человек организовал «массовые беспорядки»;

- аналогично, человек, который участвовал в незаконном собрании, не может обвиняться в участии в массовых беспорядках только на этом основании. До тех пор, пока нет конкретного и очевидного доказательства применения насилия данным человеком, ему не может выдвигаться обвинение в «участии в массовых беспорядках».

Анализ событий 19 декабря 2010 г.

30. Следующий раздел доклада анализирует события, произошедшие вечером 19 декабря 2010 года в Минске, когда тысячи людей собрались в центре города в знак протеста против, по их мнению, сфальсифицированных итогов президентских выборов. Президент Беларуси Александр Лукашенко заранее объявил, что «реакция правоохранительных органов и военных должна быть адекватной и жесткой» ², и хотя, по-видимому, сначала власти терпимо относились к большей части протестов, события, в конечном итоге, спровоцировали мощный ответ со стороны государственных структур безопасности как против толпы протестующих, так и в отношении отдельных лиц и организаций в последующие дни и недели.

1 - Следует отметить, что в связи с протестами в период после выборов в Молдове в апреле 2009 года (когда 200 человек были арестованы и задержаны, в частности, по обвинению в массовых беспорядках), правительство согласилось, что имело место нарушение права на свободу и личную неприкосновенность в соответствии со статьей 5 ЕКПЧ. Жалоба n. 29837/09 Раду Попа против Молдовы, поданное 8 июня 2009 года; Заявление № 24163/09 Серджи Мокану против Молдовы, поданное 11 мая 2009 года; Заявление №19828/09 по Стати и Маринеску против Молдовы, поданное 16 апреля 2009 года. См. также Жалобы №№ 43546/05 и 844/06 Бориса Хмелевского и Владимира Москалева против Молдовы, поданные 1 и 8 декабря 2005 года (включает в себя вопрос о незарегистрированных эмблемах)..

2 - <http://spring96.org/ru/news/40833>

31. Анализ основывается на обзоре широкого спектра сообщений белорусских и международных СМИ, документов, подготовленных правозащитными группами, и большим объемом видеозаписей с места событий, сделанных как самими участниками протеста, так и представителями СМИ. Эти разнообразные материалы, в свою очередь, интерпретируются в контексте хронологии событий этого вечера, полученной из информации, распространявшейся радио «Свобода»¹, газетой «Солидарность»², правозащитным центром «Весна»³, Белорусским Хельсинкским Комитетом⁴ и Белорусской Ассоциацией Журналистов⁵.

32. Исходя из данной хронологии, мы выделяем 6 основных элементов событий 19 декабря 2010 года:

- 1) Действия, непосредственно связанные с данными акциями протеста, происходившие накануне 19 декабря 2010 года;
- 2) Действия милиции в отношении Владимира Некляева и его сторонников ранним вечером 19 декабря;
- 3) Первоначальный митинг на Октябрьской площади и проход участников на последующий митинг на площади Независимости;
- 4) Нападение на здание Правительства, прилегающее к площади Независимости, и ответные действия милиции;
- 5) Действия милиции и структур гос. безопасности для разгона основной массы демонстрантов на площади Независимости;
- 6) Действия государства после событий 19 декабря 2010 года.

33. Дальнейший анализ исходит из оценки каждого отдельного момента для определения того, (а) какие из действий протестующих подпадают под защиту международных стандартов в сфере прав человека, и (б) в какой степени действия белорусского государства можно оценивать либо как соответствующие взятым на себя обязательствам по защите прав человека, либо как нарушающие права человека.

1) События в преддверии митинга

34. Первым вопросом для рассмотрения является правовой статус собрания 19 декабря. Как отмечалось выше (пп. 9-13), исходя из закона Беларуси «О массовых мероприятиях», организаторы мероприятия с количеством участников, превышающим 1000 человек (массовые мероприятия), подают заявку за 15 дней до проведения митинга, а в случае митинга, связанного с выборами, организаторы должны предоставить предварительное уведомление местным властям за 5 дней. Далее, статья 9 устанавливает, что публичные массовые собрания могут проводиться только в период между 8 утра и 10 вечера, и закон не предусматривает никакой законной возможности для проведения спонтанных собраний.

1 - <http://www.svaboda.org/content/article/2252428.html>

2 - <http://baj.by/m-p-viewpub-tid-1-pid-9501.html>.

3 - <http://spring96.org/ru/vybyary2010>

4 - <http://belhelcom.org/ru/node/12365>

5 - <http://baj.by/?newlang=rus>

35. Сообщалось, что несколько кандидатов в президенты до дня выборов призывали своих сторонников собраться на Октябрьской площади в знак протеста против, как они полагали, фальсификации выборов. Согласно Докладу по результатам независимого наблюдения, подготовленному Беларуским Хельсинкским Комитетом и Центром «Весна»: «В своих предвыборных выступлениях по государственному телевидению большинство кандидатов призвали граждан присоединиться к предполагаемой акции»¹, в то время как в Итоговом отчете Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ отмечается: «С самого начала предвыборной кампании оппозиционные кандидаты Владимир Некляев, Виталий Римащевский, Андрей Санников и Николай Статкевич призывали своих сторонников «отстаивать свои голоса» мирным образом на Октябрьской площади в Минске 19 декабря»².

36. Это предполагает, что можно рассматривать нескольких кандидатов в президенты как со-организаторов последующего публичного мероприятия, поскольку каждый из них призывал людей на митинг и указывал одну и ту же дату и место для сбора. Насколько мы можем констатировать, официального уведомления для властей не было, и на этом основании митинг может считаться незаконным.

37. Однако стоит подчеркнуть, что Европейский Суд по правам человека постановил, что *«незаконная ситуация не должна оправдывать нарушение права на свободу собраний»* (Ойа Атаман против Турции, 2007, п. 39), и в случаях, когда не существует опасности общественному порядку и *«когда демонстранты не участвуют в насильственных действиях, для общественной власти важно показать определенную толерантность к мирно собравшимся»*. Суд постановил, что полиции нужно охранять мирные незаконные собрания таким же образом, как и законные, вместо того чтобы разгонять или использовать силу против них только потому, что они незаконны (хотя организаторы и участники по-прежнему могут быть впоследствии подвергнуты пропорциональным правовым санкциям).

38. В случае Беларуси власти сделали несколько предупреждений о том, как они могут отреагировать на любые незаконные митинги после выборов. В Докладе по результатам независимого наблюдения отмечается, что различные государственные чиновники ответили на призывы к митингу предупреждением о «провокациях и террористических акциях, которые готовит оппозиция». В Докладе также отмечено, что власти задержали ряд лиц в преддверии запланированного митинга в городах по всей стране. Однако по информации, которую мы имеем, не совсем ясно, были ли «превентивные» задержания связаны непосредственно с предстоящим митингом, или же они имели большее отношение к избирательному процессу.

39. Далее, согласно Докладу по результатам независимого наблюдения, «в день выборов свои намерения о проведении акции в исключительно мирном русле подтвердили кандидаты в президенты Владимир Некляев, Григорий Костусев, Виталий Римащевский, Алексей Михалевиц и Ярослав Романчук. Их обращение к Генеральному прокурору, переданное последнему в 16 часов, содержало требование прекратить превентивные задержания и предложение Генеральному прокурору самому прийти

1 - http://belhelcom.org/sites/default/files/2011/Final_HRD_monitoring_report_on_presidential_election_in_Belarus_ru.pdf, стр. 36.

2 - <http://www.osce.org/ru/odihr/76092>, стр. 25.

на Октябрьскую площадь, чтобы дать оценку действиям правоохранительных органов и демонстрантов»¹. Это предполагает, что кандидаты в президенты стремились обеспечить мирный характер демонстрации и лишь хотели выразить протест по поводу некоторых аспектов выборного процесса. Однако заявление также показывает, что они были обеспокоены тем, как власти отреагируют на любую форму общественного протеста.

2) Нападение на Владимира Некляева и его сторонников

40. Первые признаки того, как власти могут отреагировать на любые публичные действия различных кандидатов в президенты, появились рано вечером 19 декабря. В отчете Миссии ОБСЕ по наблюдению за выборами отмечается, что «кандидату Некляеву не дали пройти до Октябрьской площади, и он был сильно избит. Он был направлен в больницу, откуда его впоследствии вывезли неизвестные»². Более детально это событие описано в Докладе по результатам независимого наблюдения³:

«В 19.10 сотрудники спецслужб в штатском напали на колонну сторонников Некляева, которая двигалась в сторону Октябрьской площади. Во время нападения были использованы взрывные пакеты. Все присутствующие журналисты были положены лицом в снег, видеоаппаратура была намеренно повреждена. Сам кандидат был избит и с травмами доставлен в Городскую клиническую больницу скорой помощи, откуда позже был вывезен лицами в штатском. Была отобрана звукоусиливающая аппаратура, которая предполагалась быть использованной на акции».

41. Этот инцидент поднимает ряд вопросов, связанных с правами человека. Во-первых, в применении силы «спецслужбами» (см. ниже рассуждения о том, кто участвовал в нападении) не усматривается какого-либо законного повода. Нигде не указывалось, что Некляев и сторонники вели себя агрессивно или нарушали общественный порядок, при этом вмешательство было чрезмерно агрессивным. Применение же светошумовых гранат может рассматриваться как непропорциональный ответ на то, что в худшем случае могло бы быть неразрешенной, но абсолютно мирной демонстрацией. Как отмечалось ранее, Европейский суд по правам человека подчеркнул в ряде случаев, что тогда, когда неразрешенная демонстрация остается мирной, полиция должна воздержаться от любого применения силы при вмешательстве в шествие или разгоне участников (*Ойя Атаман против Турции*, 2007; *Балджик против Турции*, 2007).

42. Во-вторых, человеку были нанесены серьезные травмы, его забрали в больницу, но впоследствии он был увезен оттуда лицами, которые были описаны как «сотрудники спецслужб в штатском». Европейский суд по правам человека подчеркивал, что там, где обвинения в бесчеловечном или унижающем достоинство обращении

1 - http://belhelcom.org/sites/default/files/2011/Final_HRD_monitoring_report_on_presidential_election_in_Belarus_ru.pdf, стр. 36.

2 - <http://www.osce.org/ru/odihr/76092>, стр. 25.

3 - http://belhelcom.org/sites/default/files/2011/Final_HRD_monitoring_report_on_presidential_election_in_Belarus_ru.pdf, стр. 36.

выдвинуты против правоохранительных органов, требуется «особо тщательное изучение дела», даже если на национальном уровне уже было проведено расследование и состоялся судебный процесс. (*Мурадова против Азербайджана, 2009, параграф 99*). Неясно, предпринимали ли власти какие-либо попытки расследовать обвинения в применении насилия и жестокого обращения по отношению к участникам. Само по себе непроведение проверки уже представляет собой нарушение процедурной составляющей свободы от пыток и от бесчеловечного и унижающего обращения (*Сайя и другие против Турции, 2008; Гюледж против Турции, 1998*). Более того, участие в описанных действиях сотрудников правоохранительных органов в штатском серьезно подрывает принцип, согласно которому должна быть возможность ясно индивидуально идентифицировать всех представителей власти для того, чтобы было понятно, кто должен понести ответственность¹.

43. В-третьих, в результате вмешательства «спецслужб» сила, по-видимому, была применена против журналистов, сопровождавших протестующих, а милиция умышленно повредила журналистское оборудование. ОБСЕ подчеркивала легитимность статуса журналистов при освещении публичных собраний², в том числе и «неразрешенных». Особо отмечалось, что «СМИ являются нейтральными по отношению к обстоятельствам, при которых произошло событие, вне зависимости от того, было ли оно запланированным или спонтанным. Освещение событий является их профессиональной обязанностью, и полиция должна предоставлять им такие же возможности, как если бы демонстрация была «разрешенной». Своими действиями «спецслужбы» выразили явное пренебрежение к обязанности государства гарантировать свободу СМИ при освещении публичных событий³.

44. Описанный инцидент, по всей видимости, является отдельным проявлением вмешательства со стороны властей в преддверии разгона основного собрания. Тем не менее, возникает ряд вопросов, связанных с правами человека. Не до конца ясно, кто именно участвовал в нападении на Некляева и его сторонников. Доклад по результатам независимого наблюдения описывает этих лиц как «одетых в штатское сотрудников спецслужб», и, насколько нам известно, это утверждение не опровергалось властями. Если нападавшие действительно были сотрудниками служб безопасности, то государство должно провести полное расследование инцидента и пропорциональности применения силы. Если же представители государства не были вовлечены в описанные события, власти должны ясно об этом заявить и провести расследования, чтобы установить, кто ответственен за нападение на улице и за вывоз Некляева из больницы.

1 - См. «Пояснительная записка», Руководящие принципы по свободе мирных собраний ОБСЕ / БДИПЧ и Венецианской комиссии, п. 153.

2 - С докладом можно ознакомиться: www.osce.org/documents/rfm/2007/06/25176_en.pdf (на английском) и www.osce.org/documents/rfm/2007/06/25176_ru.pdf (на русском).

3 - Белорусские власти продолжили преследовать журналистов после событий 19 декабря, см.: <http://www.hrwatch-by.org/analiticheskaya-spravka-2-1>.

3) Митинг 19 декабря

45. В соответствии с нашей хронологией, в районе 17.00 19 декабря в окрестностях Октябрьской площади находилось около 20 милицейских фургонов, автобусов со специальными силами милиции, а также иной спецтехники. Также там было запрещено парковаться другому автотранспорту, и милиция выставила барьеры вокруг Дворца Республики. Однако людям было разрешено кататься на катке, который был залит на площади. Данные факты означают, что власти готовились к возможному митингу. Но количество сотрудников милиции показывает, что милиция не ожидала в тот вечер ни сбора большой толпы, ни масштабных беспорядков в центре города.

46. Сообщения указывают на то, что примерно в 19.30 группа лиц от 500 до 2000 человек, поддерживающая кандидата в президенты Виталия Римашевского, начала двигаться от Привокзальной площади в сторону Октябрьской площади. Со стороны милиции не было предпринято никаких попыток остановить данную демонстрацию.

47. Как сообщалось, в 20.30 на Октябрьской площади находилось около 15.000 человек, среди которых присутствовали по крайней мере четыре кандидата в президенты: Ярослав Романчук, Григорий Костусев, Андрей Санников и Виталий Римашевский. Было установлено звуковое оборудование, и каждый из кандидатов обращался к толпе, которая продолжала расти. За исключением дорожной милиции, других сотрудников правоохранительных органов видно не было. И никто не делал попыток разогнать собравшихся или препятствовать людям проходить на площадь.

48. В районе 21.00 растущая толпа протестующих заблокировала проспект Независимости, начав двигаться к площади Независимости, где находятся здание Правительства и штаб-квартира Избирательной комиссии. Как сообщается, небольшая группа сотрудников автоинспекции предприняла безуспешную попытку заблокировать дорогу, но не смогла предотвратить проход людей к площади. Численность толпы составляла примерно в 20–40 тыс. человек. Площадь Независимости была заполнена, и толпа распространилась по основным соседним улицам. По сообщениям, все это время толпа была настроена благожелательно и мирно. Различные кандидаты произносили речи на площади Независимости, призывая к проведению новых, честных выборов и освобождению политзаключенных.

49. Все это время милиция, как казалось, в целом уважала право людей на мирный протест. В это время она была практически незаметна, до определенного момента не казалась многочисленной, не предпринимала попыток вмешиваться и не пыталась предотвратить рост толпы или преградить движение с Октябрьской на площадь Независимости. Милиция скорее была сосредоточена на регулировании движения для предоставления возможности митингующим проводить мероприятие подобающим образом и минимизировать ограничение прав других.

50. В период с 19.30 до 22.00 милиция, по всей видимости, реагировала на протест в соответствии с принципами уважения свободы мирных собраний. Имеющиеся доказательства показывают, что власти пытались способствовать реализации свободы мирных собраний, даже несмотря на то, что мероприятие являлось незаконным собранием.

4) Нападение на Дом Правительства

51. Около 21.45 19 декабря небольшое количество людей стало атаковать Дом Правительства, находящийся с одной стороны площади Независимости. Видеозаписи показывают, что нападавшие в попытке проникнуть в здание разбивали стеклянные двери и окна кулаками, ногами, а также использовали различные предметы. Нападение на здание Дома Правительства, как сообщается, продолжалась в течение значительного времени и привлекло значительное внимание средств массовой информации, прежде чем милиция ответила на инцидент.

52. Неясно, были ли люди, нападавшие на Дом Правительства, частью мирной демонстрации на площади Независимости, либо это были люди, пришедшие на митинг с явным намерением учинить либо спровоцировать насильственные действия, или же это были провокаторы, как предположили некоторые комментаторы. В некотором смысле это не имеет значения, так как нападение на здание Дома Правительства было видом насильственной деятельности и поэтому не может считаться легитимной частью мирного протеста.

53. Стоит отметить, что многие из тех, кто участвовал в насильственных действиях, не предприняли никаких попыток скрыть свою личность, и они хорошо видны на обширном количестве видеоматериалов. Поэтому для органов государственной власти открывается возможность выявления виновных и привлечения их к ответственности за противоправные действия. Как отмечалось выше (п.п. 23-24), согласно постановлению Европейского суда по правам человека, люди должны быть привлечены к ответственности за свои действия, и одно лишь присутствие на мирном собрании, которое приобретает насильственные черты, не является основанием для привлечения к ответственности за насильственные действия иных лиц (*Эзелин против Франции 1991*).

54. Представители правоохранительных органов не спешили реагировать на нападение на Дом Правительства в течение примерно 30 минут. Удивляет тот факт, что вокруг здания Дома Правительства не было представителей правоохранительных органов или других проявлений обеспечения безопасности, хотя у силовых структур было для этого достаточно времени, пока митингующая толпа перемещалась с Октябрьской на площадь Независимости. Существуют предположения, что сотрудники правоохранительных органов находились внутри здания во время нападения на Дом Правительства. Эти предположения подтверждаются рядом видеоклипов, на которых запечатлены щиты, аналогичные тем, которые использовались сотрудниками милиции для блокировки некоторых окон и дверей после того, как стекла в них были разбиты.

55. Видеоклипы с места событий показывают, что когда сотрудники правоохранительных органов, в конечном счете, ответили на проявления насилия со стороны митингующих, часть сотрудников в полном боевом снаряжении, агрессивно и без разбора нападали на людей, находящихся ближе к зданию, используя дубинки. Следует помнить, что применение определенного уровня силы против демонстрантов, использующих насильственные действия, может считаться разумным для милиции. Но, по многочисленным свидетельствам и видеоматериалам, не было обнаружено никаких признаков того, что кто-либо из нападающих на Дом Правительства принимал попытки нападения на представителей силовых структур, и не обнаружены какие-либо доказательства того, что все или большинство людей возле здания

принимали активное участие в нападении на здание. На самом деле, многие из тех, кто находился ближе всего к зданию Дома Правительства, были представителями СМИ, которые фиксировали происходящее. Для сотрудников милиции было вполне возможным оттеснить толпу от входных дверей здания при помощи щитов, а не дубинок.

56. Видеокадры с места событий показывают, что большое количество людей получили ранения головы во время вмешательства милиции, что указывает на применение милицией существенной силы против тех, кто находился близко к зданию.

57. Оттеснив толпу от дверей здания, милиция сформировала сплошную линию между зданием и толпой. Видеоматериалы показывают, что представители милиции были хорошо оснащены: металлические щиты, шлемы с козырьками, сапоги со щитками, а также дубинки. Экипировка милиции резко контрастирует с гражданской одеждой людей в толпе.

58. Представители милиции держали линию некоторое время, в течение которого к отдельным сотрудникам милиции подходили гражданские лица в попытке заговорить. На некоторых видеоматериалах запечатлены случаи избиения с помощью дубинок сотрудниками милиции демонстрантов, подошедших слишком близко к линии сотрудников милиции.

59. **Нападение на Дом Правительства и ответные действия милиции вызывают ряд вопросов. Почему не было милиции снаружи здания для предотвращения нападения? Почему для ответа на насильственные действия потребовалось 30 минут? Определенное применение силы милицией, возможно, было необходимым, но есть и свидетельства того, что сила применялась непропорционально и неизбирательно. Из этого возникает обязательство властей провести незамедлительное, независимое и открытое расследование пропорциональности применения силы. Возникает и сопутствующий вопрос о том, были ли те, кому впоследствии было предъявлено обвинение по ст.ст. 293, 339 или 342, среди тех, кто применял насилие или наносил вред имуществу и есть ли достаточные доказательства этого.**

5) Разгон основной демонстрации

60. После прекращения нападения на Дом Правительства большое количество милиционеров в защитном снаряжении было дополнительно размещено в непосредственной близости от здания. Однако представители милиции, по-видимому, ожидали около 30 минут, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие действия против демонстрантов. Это еще раз показывает, что два события на соседней территории были интерпретированы властями как два отдельных и разных действия, и это время было использовано для анализа и организации последующих действий милиции в отношении лиц, участвующих в более масштабной мирной демонстрации на площади Независимости.

61. Здесь необходимо вновь отметить, что статья 9 Закона «О массовых мероприятиях» запрещает любое собрание после 22 часов, а статья 12 определяет, как власти могут реагировать в такой ситуации. В статье говорится, что если участники отказываются подчиниться требованиям властей о прекращении мероприятия, милиция может предпринять необходимые меры, чтобы остановить собрание.

Это предполагает, что прежде, чем вмешаться и прекратить собрание, власти обязаны проинформировать организаторов и участников о необходимости разойтись.

62. На этой стадии основное собрание на площади Независимости может рассматриваться как незаконное, поскольку, во-первых, власти не были о нем уведомлены заранее, а во-вторых, мероприятие продолжалось после крайнего времени проведения собраний, установленного законом для всех мероприятий. Хотя власти, по-видимому, были согласны допустить проведение изначального незаконного собрания, они явно решили, что не будут больше терпеть продолжающиеся протестные действия, которые могли затянуться на неопределенный период времени.

63. Хотя власти, возможно, могут оправдывать разгон основной части демонстрации, согласно закону, они были обязаны еще до вмешательства попросить участников разойтись. Но ни в одном из докладов не указывается, что власти пытались вступить в переговоры с организаторами, чтобы попросить их убедить толпу разойтись, либо использовали собственные средства звукоусиления, чтобы вступить в коммуникацию непосредственно с участниками мероприятия.

64. Примерно в 23.15 милиция начала рассеивать демонстрацию. Она образовала несколько линий, окружив примерно 300 человек на территории, расположенной непосредственно перед Домом Правительства. Сотрудники милиции начали стучать щитами и оттесняли людей назад, используя дубинки. Те, кто оказался между милицейскими линиями, по всей видимости, были избиты без разбора. Некоторые люди смогли выбраться через милицейские кордоны, а те, кого задерживали, были доставлены в специальные милицейские фургоны (автозаки).

65. Сотрудники правоохранительных органов далее выступили против основной группы демонстрантов, используя щиты и дубинки, чтобы вытеснить людей на проспект Независимости. Видеозапись показывает, что много людей было избито без разбора. Некоторые сопротивлялись, но большинство пыталось уйти. Именно в этот период большинство людей были задержаны милицией. Одни из них были задержаны после избития, другие - во время попыток покинуть площадь, а какие-то из демонстрантов были задержаны на некотором расстоянии от площади, когда пытались покинуть район. Отчеты показывают, что операция по очистке площади Независимости от демонстрантов длилась от 20 до 30 минут.

66. Видеоданные свидетельствуют, что во время начала операции по очистке площади Независимости демонстрация была мирной. Не обнаружено доказательств какой-либо физической агрессии по отношению к милиции. Нет доказательств того, что людям был отдан приказ покинуть этот район, не существует никаких доказательств того, что люди были предупреждены, что, если они не покинут площадь, то рискуют быть задержанными. По всей видимости, представители правоохранительных органов решили очистить площадь силой и задержать столько людей, сколько возможно, из числа участников мирной демонстрации - просто потому, что они в ней участвуют.

67. Применение силы со стороны милиции по отношению к участникам демонстрации, как представляется, было абсолютно несоразмерно ситуации. На имеющихся видеозаписях видно, что сотрудники милиции как в форме, так и в штатском наносили удары людям, которые пытались покинуть площадь, били людей, которые находились на земле, избивали женщин и пожилых людей, в том числе при помощи ног. Имеется очень мало (если вообще имеются) доказательств оказания какого-либо существенного сопротивления милиции, либо агрессивного поведения по отношению к милиции со стороны демонстрантов.

68. В отличие от дисциплинированных и упорядоченных действий милиции во время прибытия на площадь, действия во время расчистки площади выглядят как недисциплинированное нападение на мирную толпу.

69. Международные стандарты деятельности милиции четко описывают параметры применения силы. Из «*Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов должностными лицами по поддержанию правопорядка*» Организации Объединенных Наций становится ясно, что сила должна быть использована только в ограниченных случаях:

4. Должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата.

70. *Основные принципы* также дают рекомендации о порядке действий сотрудников правоохранительных органов во время незаконных массовых собраний:

12. Поскольку в соответствии с принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, участие в законных и мирных собраниях может принимать каждый человек, правительства и учреждения и должностные лица по поддержанию правопорядка признают, что сила и огнестрельное оружие могут применяться лишь в соответствии с принципами 13 и 14.

13. При разгоне противозаконных собраний ненасильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка избегают применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение до необходимого минимума.

71. Видео и документальные свидетельства указывают на то, что основное собрание на площади Независимости в Минске сохраняло мирный характер в тот момент, когда началась операция по очистке площади от демонстрантов. Насильственные действия, связанные с нападением на Дом Правительства, были прекращены, и ситуация была под контролем милиции задолго до этого времени, и нет никаких свидетельств, что основная часть толпы участвовала, поддерживала или как-то способствовала насилию. Таким образом, сложно сделать вывод о том, что собрание представляло собой «массовые беспорядки», как об этом было заявлено впоследствии властями Беларуси. Это было, без сомнения, незаконное собрание (согласно Закону о массовых акциях), но все свидетельствует в пользу того, что основная часть участников собрания вела себя мирно в течение всего времени.

72. В соответствии с белорусским законом, у властей было законное право招招招非法集会。然而，联合国原则明确指出，在类似情况下，执法人员应尽可能避免使用武力，如果不可避免，应将其降至最低限度。视频和书面证词显示，使用武力并非最低限度；同样，也很难肯定，使用棍棒对付平民，试图离开现场，是必要且成比例的反应。

6) Одно событие или два?

73. В данном месте анализа следует рассмотреть то, уместно ли расценивать события 19 декабря 2010 года как одну массовую акцию, либо к большому митингу на площади Независимости и к атаке на Дом Правительства нужно подходить как к отдельным событиям. Это может показаться просто академическим интересом, но, учитывая последующую реакцию правительства на демонстрантов и обвинения, которые были выдвинуты за участие в «массовых беспорядках», этот вопрос важно рассмотреть.

74. Несмотря на то, что два события происходили в одно и то же время и на одной территории (площадь Независимости), видеоматериалы свидетельствуют, что нападение на Дом Правительства происходило фактически как отдельное событие с участием только небольшого количества людей и на значительном расстоянии от основной массы мирных демонстрантов. На видео запечатлено, что со стороны мирной толпы демонстрантов не оказывалось никакой поддержки группе, атакующей Дом Правительства; наоборот, по свидетельствам очевидцев, мирные демонстранты выступали против нападения на здание. Кроме того, насильственное нападение привлекло относительно небольшое число участников, а основная часть демонстрантов на площади Независимости продолжала мирную акцию. В итоге, когда милиция начала атаковать демонстрантов, сила первоначально была направлена на тех, кто находился в непосредственной близости к зданию Дома Правительства, а основной части мирной демонстрации было позволено продолжить митинг.

75. Основываясь на анализе, мы предлагаем рассматривать мирный протест и насильственные действия (нападение на Дом Правительства) как два отдельных параллельных собрания. Основное мероприятие на площади Независимости должно считаться мирным, хотя и незаконным, митингом. Напротив, протест с участием меньшего количества людей, прибегнувшим к насильственным действиям у Дома Правительства, не может рассматриваться как мирное собрание и, следовательно, не является охраняемым видом действий. Это единственный элемент протестных акций, имевших место вечером 19 декабря 2010 г., который мог бы на законных основаниях рассматриваться как «массовые беспорядки». И даже в этом случае малое количество людей, вовлеченных в насилие, вызывает вопросы по поводу квалификации их действий как «массовых» беспорядков (см. п. 27 выше).

7) Действия властей после 19 декабря 2010 года

76. Реакция властей на протесты не завершилась решением разогнать толпу протестующих на площади Независимости. Многие были арестованы во время операции по зачистке площади и сразу после нее. В течение последующих недель власти продолжали задерживать и угрожать отдельным людям и организациям.

77. В Докладе по результатам независимого наблюдения, составленном Белорусским Хельсинкским Комитетом и Правозащитным центром «Весна», отмечается:

«Во время силового разгона митинга были избиты и задержаны кандидаты в Президенты Виталий Римашевский, Андрей Санников, Григорий Костусев, задержано около 700 участников митинга. Еще четыре кандидата в Президенты, Владимир Некляев, Николай Статкевич, Алексей Михалевич и Дмитрий Усс, были задержаны в ночь с 19 на 20 декабря. Милицией был задержан и председатель БХК Олег Гулак, который вел наблюдение за ходом митинга и должен был принять участие в анонсированной итоговой пресс-конференции кампании «Правозащитники за свободные выборы» 20 декабря 2010 года (он был освобожден только в 19.00 20 декабря). Позже ночью офис Правозащитного центра “Весна”, который является партнером кампании по мониторингу, подвергся нападению со стороны КГБ, в результате чего были временно задержаны 10 сотрудников, в том числе координаторы кампании по мониторингу Владимир Лобкович и Валентин Стефанович.»

78. Многочисленные сообщения белорусских и международных правозащитных организаций, международных СМИ и международных организаций зафиксировали действия белорусских властей, предпринятые в течение нескольких недель после событий, направленные против тех, кто так или иначе участвовал в протестах против президентских выборов. Детальная оценка масштаба и размаха репрессий выходит за рамки настоящего доклада. Однако Международная наблюдательная миссия КМК задокументировала действия, предпринятые против правозащитных организаций¹, журналистов² и адвокатов³, а весь размах таких действий был недавно задокументирован Парламентской ассамблеей Совета Европы⁴.

79. Сразу после 19 декабря 2010 г. в отношении около 700 человек прошли групповые судебные процессы, на которых обвиняемых приговорили к штрафам или административному аресту на срок от 5 до 15 суток за участие в незаконной демонстрации. Многие из задержанных или приговоренных жаловались на плохое обращение со стороны милиции либо непосредственно после задержания, либо во время ожидания суда. Многие также жаловались, что суд над ними был простой формальностью: судьям предоставлялись стандартные доказательства, а у обвиняемого не было ни защитника, ни реальной возможности защитить себя самостоятельно. Некоторые жаловались на то, что их апелляционные жалобы были проигнорированы.

1 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N1-1_RUS.pdf и http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_No.1-1b_RUS.pdf

2 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1_RUS.pdf и http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N2-1b_RUS.pdf

3 - http://www.hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_Analytical_Review_N3-1_RUS.pdf

4 - <http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/Apdoc09.pdf>

80. В докладе от 12 апреля 2011 года г-жи Синикки Хурскайнен для Политического комитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы отмечается, что 29 человек, включая четверых кандидатов в президенты, был обвинены в организации и участии в массовых беспорядках. Это преступление предусматривает наказание до 15 лет лишения свободы¹. Еще 10 человек (включая двух кандидатов в президенты) были обвинены в грубом нарушении общественного порядка, что предусматривает наказание до трех лет лишения свободы². Мы отмечаем, что впоследствии обвинения в адрес ряда людей были переквалифицированы со ст. 293 Уголовного кодекса на статьи Уголовного кодекса, регулирующие менее общественно-опасные преступления. В соответствии с нашими данными на момент написания доклада, 18 людей по-прежнему обвиняются в нарушении ст. 293; 9 человек предстанут перед судом по ст. 342 («действия, грубо нарушающие общественный порядок»), и 2 человека были обвинены по ст. 339 («злостное хулиганство»)³. Причины переквалификации не ясны, и до настоящего момента власти не дали объяснений в отношении оснований для подобных различий в квалификации.

81. Не вызывает сомнения, что у государства есть право привлекать к ответственности за участие в незаконном собрании и за совершение или призыв к совершению насильственных действий во время собрания. Тем не менее, власти предпочли признать людей виновными на основании ограниченных и шаблонных свидетельств, практически не предоставив обвиняемым возможностей оспаривания выдвинутых против них свидетельств.

82. Наиболее серьезными остаются обвинения в организации или участии в массовых беспорядках, и отдельные лица уже были признаны виновными в нарушении соответствующей статьи Уголовного кодекса. Однако анализ событий 19 декабря, представленный выше, показывает, что все насильственные действия совершались небольшой группой участников, которые находились близко к Дому Правительства. Таким образом, квалификация событий как «массовых беспорядков» вызывает много вопросов (см. пп. 27 и 75 выше). Более того, складывается впечатление, что те, кому предъявлены обвинения в массовых беспорядках, были выбраны в силу своего высокого общественного статуса, а также факта присутствия на основном собрании на Площади Независимости.

83. Как было отмечено выше, очень важно тщательно провести различие между «участием в» и «организацией» массовых беспорядков, с одной стороны, и «участием в» и «организацией» незаконного собрания – с другой. Лицо, которое организовывало или участвовало в незаконном собрании, во время которого произошли насильственные действия, не должно рассматриваться как организовавшее массовые беспорядки. Чтобы обвинить кого-либо в организации или участии в массовых беспорядках, требуются конкретные и наглядные доказательства того, что человек лично прибегал к насилию или призывал других к серьезным и незаконным насильственным действиям, а также действовал согласованно со значительным числом иных лиц.

1 - AS/Pol (2011) 09rev, 12 April 2011. Political Affairs Committee (PACE) Situation in Belarus: Information note on developments following the adoption of PACE Resolution 1790 (2011) on 27 January 2011, Rapporteur: Mrs Sinikka Hurskainen (Finland, Socialist Group), at para.12.

2 - Ibid., at paras.13-14.

3 - См. далее список различных правонарушений в п. 15 данного промежуточного доклада.

84. По мере прохождения судебных процессов крайне важно, чтобы власти опирались на четкие и достоверные доказательства прямого участия каждого обвиняемого в насильственных действиях или причинении существенного материального ущерба. Ни участие, ни организация незаконной акции не могут сами по себе быть достаточными основаниями для привлечения к ответственности за участие или организацию массовых беспорядков.

Выводы

85. В настоящем промежуточном докладе проведен краткий обзор правовой ситуации со свободой собраний в Беларуси и ключевых международных принципов в области прав человека, имеющих отношение к свободе собраний. Также была рассмотрена ситуация, связанная с публичной акцией 19 декабря 2010 г. в Минске, и были определены 6 основных взаимосвязанных событий.

86. Опираясь на высказывания ряда лиц, можно считать, что собрание было совместно организовано несколькими кандидатами в президенты. Никакого формального уведомления властям не подавалось, поэтому собрание может обоснованно рассматриваться как незаконное, хотя при этом организаторы очень ясно дали понять, что они планируют мирный характер собрания.

87. Первой зафиксированной реакцией властей стало нападение на Владимира Некляева и его сторонников около 19 часов 10 минут, поднявшее целый ряд вопросов о соблюдении прав человека. Остается определенная неясность относительно того, было ли нападение совершено «сотрудниками спецслужб в штатском» или кем-то еще. Если нападавшие были сотрудниками спецслужб, то государство должно всесторонне расследовать инцидент, в частности, пропорциональность применения силы. Если же в нападении не принимали участия представители государства, власти должны прямо об этом заявить и, кроме того, провести расследование для установления ответственных как за само нападение на улице, так и за последующий вывоз Владимира Некляева из больницы.

88. Что касается основного собрания, имевшего место между 19.30 и 22.00, мы пришли к выводу, что действия милиции не нарушали прав участников. Из имеющихся в распоряжении свидетельств можно сделать вывод, что власти пытались содействовать реализации права на свободу мирных собраний, даже несмотря на то, что данное собрание было незаконным.

89. Нападение на Дом Правительства и реакция милиции приблизительно между 21.45 и 22.30 вызывают несколько вопросов. Почему не было милиции снаружи здания для предотвращения нападения и почему милиции потребовалось почти 30 минут, чтобы отреагировать на беспорядки? Хотя определенное применение силы милицией могло быть необходимым, имеются свидетельства, что сила была применена в определенной степени неизбежно и непропорционально. Эти факты должны стать предметом незамедлительного, независимого и открытого расследования.

90. Имеющиеся в распоряжении свидетельства говорят о том, что основное собрание на площади Независимости сохраняло мирный характер в момент, когда началась милицейская операция по зачистке территории от митингующих (примерно между 23.00 и 24.00). Согласно положениям Закона о массовых акциях, это было безусловно незаконное собрание, но, по свидетельствам очевидцев, основная часть участников собрания вела себя мирно в течение всего времени. «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов должностными лицами по поддержанию правопорядка» Организации Объединенных Наций четко определяют, что при разгоне неразрешенного собрания необходимо воздерживаться от применения силы, насколько это возможно. Свидетельства показывают, что действия милиции не являлись ни необходимым, ни пропорциональным ответом на ситуацию.

91. Таким образом, различие между «участием» и «организацией» массовых беспорядков и «участием» и «организацией» в незаконном массовом мероприятии должно быть тщательно проанализировано, и если человек организовал или участвовал в незаконном массовом мероприятии, в ходе которого имело место насилие, это не означает, что он организовал массовые беспорядки или участвовал в них.

92. Схожим образом, многие из тех, кто участвовали в нападении на Дом Правительства, могут быть легко идентифицированы по публично доступным видеоматериалам. Подобные неопровержимые доказательства должны быть предоставлены в судебных процессах, на которых выдвигаются обвинения в участии в эпизодах насилия или в разжигании насилия в нарушение различных статей Уголовного кодекса. По общему правилу, принципиально важно, чтобы суды основывали свои решения на явных и проверяемых доказательствах непосредственного участия обвиняемых лиц во вменяемых им незаконных действиях.

93. Мирный протест на площади Независимости и нападение на Дом Правительства должны четко рассматриваться как два отдельных и параллельных собрания. Согласно свидетельствам, мероприятие на площади Независимости было мирным, хотя и неразрешенным, митингом. Напротив, нападение на Дом Правительства не может рассматриваться как мирное собрание и поэтому не находится под защитой. Это единственный элемент мероприятия 19 декабря 2010 г., который мог бы на законных основаниях расцениваться как «массовые беспорядки». Тем не менее, относительно небольшое количество лиц, непосредственно участвовавших в нападении на Дом Правительства — которое само по себе можно было предвидеть и предотвратить соответствующим предварительным размещением сил милиции, — вызывает вопросы о том, насколько правомерно вообще обвинять кого-либо в «массовых беспорядках», при том, что законодательством определены другие составы преступлений, не предусматривающие участия значительного количества людей, и которые, возможно, больше подходят для квалификации имевших место действий. В случае любого преследования за организацию или участие в событиях 19 декабря нужно учитывать это различие.

Список вопросов Специального Докладчика к властям Республики Беларусь о событиях 19 декабря 2010 года

Промежуточный доклад Специального Докладчика Комитета Международного Контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси содержит несколько специфических и конкретных выводов. Также в нем подчеркивается, что данный доклад следует рассматривать как предварительный и как основу для всех последующих обсуждений. Доклад привлекает внимание к нескольким ключевым вопросам, которые остаются нерешенными. Ответы на эти вопросы будут необходимы для полной и окончательной оценки проблем, изложенных в данном документе.

С этой целью Комитет Международного Контроля (КМК) призывает представителей как правительства, так и национальных и международных неправительственных организаций перейти к открытому диалогу. В частности, Комитет требует, чтобы власти Беларуси в ближайшее время ответили на следующие вопросы:

- Какие инструкции/приказы были даны милиции как до, так и во время событий 19 декабря? Данная информация необходима для установления того, какие приказы были отданы милиционерам как в отношении координации действий по охране мирных собраний, так и в отношении применения силы;

- Кто несет ответственность за действия милиции 19 декабря? Кто был ответственным за приказ о применении силы?

- Какое количество милиционеров было привлечено для участия в охране порядка во время событий 19 декабря и из каких подразделений они были?

- Были ли вовлечены в милицейскую операцию по восстановлению правопорядка 19 декабря какие-либо военные или иные органы по безопасности? Если да, то какую роль они выполняли и под чьим командованием?

- Какие планы экстренного реагирования обсуждались и применялись?

- Какие иные, менее силовые, варианты реагирования (если таковые были) рассматривались милицией до вмешательства с целью силового разгона протестующих и какие есть доказательства того, что такие варианты рассматривались?

- Почему снаружи здания Правительства не было расположено никаких отрядов милиции для предотвращения атаки на него?

- Почему милиции потребовалось около 30 минут, чтобы ответить на видимые факты причинения ущерба и насилия?

- Ответственны ли сотрудники специальных служб в штатском за атаку на Владимира Некляева (и его вывоз из больницы)? Проводилось ли расследование по данному инциденту?

- Были ли официально поданы какие-либо жалобы на действия милиции 19 декабря? Если да, то на какой стадии процесс рассмотрения данных жалоб?

- Пострадали ли сотрудники милиции во время событий 19 декабря? Если да, то насколько серьезны полученные ими травмы?

- Было ли возбуждено властями расследование по вопросу использования силы милицией 19 декабря? Если да, то когда станут известны результаты данного расследования?

Ниже приведены вопросы, ответы на которые возможно будут даны в предстоящем исследовательском докладе наблюдательной миссии БДИПЧ ОБСЕ. Ответы на эти вопросы крайне необходимы для мониторинга и обеспечения прав тех, кому выдвинуты обвинения по событиям 19 декабря:

- Действительно ли те, кто обвиняется по статьям 293, 339, 342 Уголовного Кодекса были должным образом идентифицированы как те, кто участвовал в насильственных действиях и причинении ущерба?

- Какова доказательная база между определением (а) «организаторов» и «участников» и (б) теми, кто осужден за массовые беспорядки, и теми, кто осужден за нарушение общественного порядка?

- Какое точное определение «массовых беспорядков» дает суд?

- Какие факторы принимаются во внимание судом, когда определяется «индивидуальное участие» или «организация» массовых беспорядков?

- Исходя из каких соображений по одному и тому же преступлению разным людям выносились разные приговоры?

Ответы по данным вопросам можно прислать, на русском или английском языках, в Секретариат Спецдокладчика на адрес BYC-SR@hrgroups.org

Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси

Решение об учреждении Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси было принято 27 декабря 2010 года коалицией неправительственных организаций региона ОБСЕ.

Это было вызвано непрекращающимися сообщениями о грубых и систематических нарушениях прав человека в Республике Беларусь после президентских выборов 19 декабря 2010 года, а также о давлении и преследовании гражданского общества в стране (в первую очередь, правозащитников, журналистов, адвокатов и активистов профсоюзов).

Комитет убежден, что власти Республики Беларусь должны соблюдать международные обязательства, которые были взяты ими на себя, таким образом, поддерживая и соблюдая международные стандарты в сфере Прав Человека

ОСНОВНЫМИ ЦЕЛЯМИ работы комитета являются:

1. Постоянный мониторинг и контроль за соблюдением основных прав человека и ситуации с правозащитниками и правозащитными организациями в Республике Беларусь;
2. Разработка рекомендаций для национального правительства и для неправительственных организаций по нормализации ситуации в стране и приведения ее в соответствие с национальным законодательством и международными обязательствами, принятыми правительством Беларуси.

Основная работа комитета осуществляется через его специализированные органы:

- *Международная наблюдательная миссия в Беларуси*, которая поддерживает постоянное присутствие в стране для сбора и анализа данных о случаях нарушения фундаментальных прав. Она также доводит информацию о ситуации для сведения различных международных организаций и институтов, и сообщает об их позиции и действиях – гражданскому обществу в Беларуси;
- *Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 года*, задача которого заключается в проведении независимого расследования этих событий с точки зрения свободы собраний и действий правоохранительных органов;
- *Особая комиссия по вопросам въезда в Республику Беларусь;*
- *Контактная группа по Московскому механизму;*
- *Целевая группа по вопросам инвестиций*

Комитет не оценивает результаты президентских выборов и организацию избирательного процесса в целом.

В настоящее время Комитет состоит из более чем 45 национальных, региональных и международных правозащитных и гражданских организаций и сетей, действующих в регионе ОБСЕ.

КОНТАКТЫ:

Секретариат Комитета:

Вебсайт: <http://HRwatch-BY.org/>

E-mail: BYC@HRgroups.org

Международная наблюдательная миссия

Тел: +375 33 636 05 00 / +375 33 340 67 72

E-mail: mission@HRwatch-BY.org

Специальный докладчик:

E-mail: BYC-SR@HRgroups.org

Декларация Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси

Мы, представители неправительственных организаций стран пространства ОБСЕ и международных гражданских сетей и организаций, принимая во внимание,

- что из Республики Беларусь продолжают поступать сообщения о грубых и систематических нарушениях прав человека, включая право на свободу от пыток, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинство обращения, свободу собраний, ассоциаций, свободу выражения мнения, право на справедливый и беспристрастный суд;
- не оценивая результатов выборов Президента и ход их проведения;
- испытывая озабоченность по поводу сообщений о случаях давления и преследования правозащитников и правозащитных организаций;
- подчеркивая, что, в соответствии с принципами ОБСЕ, подтвержденными на саммите глав государств и правительств государств – участников ОБСЕ, прошедшего в Астане 1-2 декабря 2010 года, права человека являются предметом прямой и законной озабоченности всех государств-участников ОБСЕ и международного гражданского общества и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства;
- и исходя из убежденности в том, что общественное согласие и развитие Республики Беларусь, как и любой другой страны, невозможны без верховенства права, без соблюдения всех международных стандартов Прав Человека и продолжения активной работы правозащитных, экологических, молодежных и других гражданских организаций,

заявляем о создании Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси (далее — Международный Комитет).

Основными целями Международного Комитета являются:

- постоянный мониторинг и международный контроль за ситуацией с соблюдением фундаментальных прав человека и положением правозащитников и правозащитных организаций в Республике Беларусь;
- выработка рекомендаций органам власти Беларуси и международным межправительственным организациям по нормализации ситуации в Республике Беларусь и приведению ее в соответствие с международными обязательствами, взятыми на себя правительством Республики Беларусь и внутренними нормами Республики Беларусь.

Для работы на территории Республики Беларусь Международный Комитет сформировал долгосрочную Международную наблюдательную миссию, куда входят сотрудники правозащитных организаций из различных стран пространства ОБСЕ, международных организаций, а также независимые эксперты. Миссия будет вести наблюдение как за деятельностью властей в случае нарушений ими прав человека, так и за возможными действиями радикальных общественных групп, способных создать угрозы их соблюдению.

Мы обращаемся к коллегам из гражданских организаций Беларуси с призывом активно сотрудничать с Международным Комитетом и содействовать ему в реализации его целей. Мы обращаемся к властям Республики Беларусь с призывом оказывать содействие работе Комитета в формировании объективной оценки ситуации в области прав человека в Республике Беларусь.

Мы призываем коллег из правозащитных и общественных организаций стран СНГ, Западной Европы, а также иных стран пространства ОБСЕ присоединяться к данной инициативе.

27.12.2010
BYC@hrgroups.org

МЕМОРАНДУМ Комитета международного контроля

о назначении Специального Докладчика

по событиям 19 декабря 2010 года

22 февраля 2011 года

<http://hrwatch-by.org/spetsialnyi-dokladchik>

Комитет Международного Контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси объявляет о назначении Специального докладчика по расследованию событий в Беларуси вокруг акций протеста оппозиции 19-го декабря 2010 года.

Комитет Международного Контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси (<http://hrwatch-by.org>) — объединение неправительственных организаций из стран пространства ОБСЕ, созданное для постоянного наблюдения и контроля за ситуацией с соблюдением фундаментальных прав человека и положением правозащитников и правозащитных организаций в Республике Беларусь, а также для выработки рекомендаций органам власти Беларуси и международным организациям. Комитет уже учредил Международную Наблюдательную Миссию, присутствующую в Минске с 27 декабря 2010 года (см. <http://hrwatch-by.org/o-missii>). Специальный докладчик по событиям 19 декабря станет отдельным, независимым от Миссии, органом Комитета.

Демонстрации протеста оппозиции, прошедшие в Минске 19 декабря 2010 года, и последовавшие за ними задержания и аресты граждан вызвали разную реакцию в белорусском и в международном сообществах. Задачей Специального докладчика будет объективная беспристрастная оценка произошедших событий, в первую очередь, публичного мероприятия на площади Независимости. Специальный докладчик оценит, были собрания 19 декабря мирными с точки зрения международных стандартов, было ли пропорциональным и обоснованным применение силы сотрудниками правоохранительных органов, а также последующая реакция государства в виде административного и уголовного преследования участников акции. В первую очередь, оценка будет проводиться с точки зрения внутреннего законодательства, а также международных обязательств в сфере фундаментальных прав человека, взятых на себя Республикой Беларусь.

Специальным докладчиком назначен Нил Джарман, независимый международный эксперт, руководитель Института по изучению конфликтов (Великобритания), глава группы экспертов ОБСЕ по свободе собраний. При Специальном докладчике также будет работать Группа экспертов из стран ОБСЕ по проблематике свободы собраний и мерам полицейского реагирования, которую возглавит Майкл Гамильтон — коллега Нила Джармана, профессор Центрально-Европейского университета.

Выводы будут делаться на основе анализа видеозаписей, показаний наблюдателей и свидетелей, заявлений должностных лиц, материалов СМИ, доступных для общест-венности материалов уголовных дел.

Комитет обращается к общественным и политическим объединениям Белару-си, журналистам и СМИ, к посольствам стран ОБСЕ, работающих на территории Республики Беларусь, а также к органам власти Республики Беларусь с просьбой предоставить всю имеющуюся информацию о действиях участников акций протеста 19 декабря, а также о действиях правоохранительных органов для незави-симой и беспристрастной оценки событий.

По вопросу передачи материалов, а также по всем вопросам, связанным с дея-тельностью Специального докладчика, можно связываться на русском и английском языках по адресу Секретариата Спецдокладчика:

BYC-SR@hrgroups.org

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА ДОКЛАДА

Нил Джарман (Специальный докладчик по событиям 19 декабря 2010 года Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь)

Нил Джарман является директором Института изучения конфликтов в Белфасте, Северная Ирландия. Его академические интересы включают в себя миротворческие действия и разрешение конфликтов, с особым упором на вопросах публичных мероприятий и их полицейского сопровождения, а также ответы местного сообщества на насилие и нарушения общественного порядка. Является автором многочисленных публикаций по вопросам обеспечения общественного порядка, прав человека и разрешения конфликтов. Возглавляет Совет экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний.

**Группа экспертов при Специальном докладчике
(по состоянию на 31 августа 2011):**

Майкл Гамильтон (Глава группы экспертов) является адъюнкт-профессором факультета права Центрально-Европейского Университета, Будапешт, Венгрия. Преподает права человека и сравнительное конституционное право, включая курсы по вопросам свободы выражения мнений и свободы собраний. До переезда в Будапешт он являлся со-руководителем Института правосудия переходного периода в Университете Ольстера, Северная Ирландия. Область его исследований лежит в правовом регулировании и посредничестве при проведении публичных протестов. Является членом Совета экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний.

Сергей Дикман – эксперт некоммерческой организации «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС), Москва, Россия. Автор более 20 публикаций по вопросам международной защиты прав человека, в частности, деятельности договорных органов ООН по правам человека, а также по вопросам реализации свободы собраний и свободы выражения мнения в соответствии с международными стандартами.

Юрий Джибладзе – президент Центра развития демократии и прав человека, Москва, Россия. Сфера его интересов включает свободу собраний и свободу объединений, безопасность деятельности правозащитников, развитие международных стандартов в сфере прав человека, применение международных обязательств на национальном уровне, взаимодействие НПО и международных организаций, стратегии правозащитной деятельности. Является членом Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации и членом Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в России.

Владимир Чермерис – украинский правозащитник и общественный деятель. Основатель и член правления Института экономико-социальных проблем «Республика». В последнее время его деятельность направлена, в основном, на противодействие сворачиванию гражданских свобод в Украине. Разработчик проекта закона «О свободе мирных собраний».